

Она стояла прямо перед ним. Отвратительная грязнокровка стояла прямо перед ним и вызывающе ухмылялась. Только теперь она больше не пряталась в пене. Она стояла в воде по самые бедра, и ему открылся прекрасный вид на ее грудь. Большие, круглые, хорошо сформированные груди. Дерзкие твердые соски тянулись к нему на холоде и бросали вызов, словно хотели, чтобы он прикоснулся к ним. Несколько прядей волос перекинулись через ее грудь и позволили каплям воды скользить по коже.

Она вызывала у него отвращение, но он все равно возбуждался при виде ее. Сейчас он был очень возбужден. Он всегда возбуждался по пятницам, и это не слишком помогало в данный момент. У него вошло в привычку трахаться по вечерам в пятницу. Он точно знал, с какими девушками он может это сделать. В зависимости от того, какое у него было настроение.

Но сейчас эта грязнокровка с ее чертовски идеальной грудью заставляла его напрягаться, и это его бесило.

"Или что, Малфой?" - с вызовом прошипела она, когда он ничего не ответил. Он просто уставился на нее, и Гермиона прекрасно понимала, что он смотрит на ее грудь. У нее была красивая грудь, она знала это, и все парни, с которыми она встречалась до сих пор, восхищались ею. Малфой они, должно быть, тоже нравились, раз он на них пялился.

"Или живи с последствиями, грязнокровка", - прошипел он, и прежде чем Гермиона успела отреагировать, он схватил ее за запястье и потянул к краю бассейна. Гермиона попыталась вырваться, но он схватил ее и за второе запястье.

"Отпусти меня", - сердито крикнула она Малфой, но тому, похоже, было все равно. Он вытащил ее из воды, и она почувствовала под спиной твердую землю.

Отвратительная грязнокровка кричала и сопротивлялась, пока он вытаскивал ее из воды, но это только сильнее заводило его. Кровь быстрее прилила к его чреслам, когда он потащил ее на холодный пол ванной и заставил раздвинуть ноги. Он научит ее уважению. Засунет ей в рот ее гребаную грязнокровку, и тогда она заткнется. По крайней мере, до завтрашнего вечера. Ее ноги подкосились, когда он попытался протиснуться между ними, и левой рукой он прижал ее запястья над головой.

Свободной рукой он придерживал ее ногу и наконец смог встать на колени между ее раздвинутыми ногами. Надо признать, она уже была чертовски возбужденной маленькой грязнокровкой.

Он увидел, как ее глаза расширились от шока, когда она осознала, в каком положении находится, и в его чреслах вспыхнуло вождение.

Паника охватила Гермиону, когда она осознала, что физически уступает ему. Он грубо схватил её и протиснулся между её голых ног. Она пыталась брыкаться, но он крепко держал ее, и она слышала его грубый, издевательский смех. Она чувствовала, как его твердый член упирается в ее тело, и ничто, ничто, что она могла сделать, не могло помешать ему сделать с ней то, что он хотел. В тот момент она поняла это безошибочно. На мгновение она запаниковала, но потом

вспомнила, что это всего лишь временная петля. Что бы он ни делал с ней, это не было реальностью, она все еще контролировала ситуацию. Эта мысль неожиданно успокоила ее. Ситуация должна была напугать ее, но почему-то сейчас она ее возбуждала. Ее возбуждало то, как он доминировал над ней, как сокрушал ее защиту и так жестоко навязывал себя ей.

Гермиона подняла голову и посмотрела в его холодные серые глаза, которые смотрели на нее с ненавистью и безжалостностью, и ее тело начало возбужденно реагировать на эту покорность. Пристыженная, она отвела взгляд, не желая, чтобы он видел. Она не хотела доставлять ему такое удовольствие. Но когда она отвернулась, ее взгляд упал на что-то другое, и она не смогла удержаться от того, чтобы не задохнуться от ужаса. На левой руке, которой он безжалостно прижимал ее руки к твердому кафельному полу, была Темная метка.

"Ты никогда не должна дразнить Пожирателя смерти", - прошипел он, и прежде чем Гермиона успела осознать, что происходит, она почувствовала болезненные толчки во влагалище, когда он вогнал в неё свой член.

Она вскрикнула от боли и попыталась отстраниться от него. Но он лишь крепче сжал её в объятиях.

Гарри был прав, - только и успела подумать она, как Малфой снова вошел в нее, и она не смогла остановить произвольную реакцию своего тела. Боль пронзила ее тело, и она с ужасом осознала, как застонала.

<http://erolate.com/book/4066/111766>